

— Я понял, сейчас приду, — он поспешно встал, поправил одежду, быстро бросил Чжо Цинфэну и, не осмелившись взглянуть на его выражение лица, выбежал из комнаты.

Чжо Цинфэн наблюдал, как Юэ Чжань в панике убегает, думая о зове князя. В его сердце поднялось неприятное чувство. Он встряхнул головой, не желая углубляться в эти мысли. На нём лежало слишком много ненависти, и ему не следовало позволять себе отвлекаться.

Юэ Чжань следовал за дворцовым слугой, проходя через задний сад, пока они не достигли тренировочного поля. Князь Цзинь, одетый в чёрный плащ, сидел на стуле. Юэ Чжань, мельком увидев его, инстинктивно отвел взгляд.

— Господин Мо-эр, сговорился с внешними силами и замышлял измену. В назидание другим он будет казнён, — объявил Сяо Фу-цзы и махнул рукой, чтобы привести Мо-эра.

Мо-эр был худым, и один стражник легко справился с ним, приведя его в центр поля. Мо-эр, увидев чёрную фигуру перед собой, громко закричал.

— Ваше Высочество, я невиновен, я ничего не делал!

Князь Цзинь, сидя на стуле, плотнее закутался в плащ, не произнеся ни слова. Стражники привязали Мо-эра к скамье, крепко связав руки и ноги.

Страх в сердце Мо-эра достиг предела. Он, с трудом подняв голову, смотрел на князя.

— Ваше Высочество, я не знаю, я ничего не знаю. Меня просто отправили во дворец. Ааа...

Его крик сменился стоном, когда деревянные палки ударили по нему. Звуки ударов раздавались всё чаще, а голос Мо-эра становился всё тише, пока его голова не упала безжизненно, а пот капал на землю.

— Ваше Высочество, Мо-эр ничего не сделал... — он тихо прошептал, но его слова услышал только он сам.

Настоящее имя Мо-эра было Сун Тянь. Его отправили в театральную труппу ещё ребёнком. Он не был хорошим актёром, но отличался привлекательной внешностью. Его купил У Цзыань, дал новое имя, немного обучил и отправил во дворец князя Цзинь.

Судьба актёров часто была такой. Мо-эр с детства привык к этому и не чувствовал особой обиды. Князь Цзинь обращался с ним хорошо, мягко разговаривал и даже учил его писать. Никаких странных наклонностей, о которых говорили его коллеги, не было, и князь никогда не мучил его. Поэтому Мо-эр был благодарен князю и даже любил его.

Но У Цзыань не имел к нему никакого отношения. Почему же его наказывали? Он действительно ничего не сделал.

Его шёпот постепенно стих. Мо-эр больше не чувствовал боли. Ещё один удар палкой обрушился на него, и его голова окончательно упала. Стражник остановился, подошёл, проверил пульс, а затем повернулся и встал на колени.

— Сяо Фу-цзы, возвращаемся, — князь Цзинь встал, плотнее закутавшись в плащ, и покинул поле.

Тренировочное поле погрузилось в тишину. Стражники молча унесли тело Мо-эра. Остальные

господа поспешили уйти, и вскоре поле опустело.

Юэ Чжань дрожал, едва сделав шаг, он чуть не упал.

— Господин, с Вами всё в порядке? — служанка поддержала его, хотя сама была бледна.

— Вернётся, — Юэ Чжань выпрямился и поспешно направился назад. Старший брат Чжо, я хочу увидеть тебя! Мне так страшно!

Дверь внезапно открылась, и Чжо Цинфэн инстинктивно схватился за меч. Увидев Юэ Чжаня, он расслабился, но прежде чем он успел заговорить, Юэ Чжань подбежал и крепко схватил его за руки.

— Я ненавижу князя Цзинь, старший брат Чжо, я ненавижу его!

Юэ Чжань смотрел ему в глаза, и его страх наконец вырвался наружу. Он уткнулся лицом в грудь Чжо Цинфэна и разрыдался.

— Я не хотел становиться слугой князя Цзинь, но... — Юэ Чжань схватился за его одежду, его голос дрожал от рыданий.

Некоторые страхи приводят к отчаянию, и он был тому примером. Чжо Цинфэн, слушая его рассказ, поднял руку, остановившись в дюйме от его плеча, но не опустил её.

— Я не осмеливался, поэтому... я согласился.

Его рука наконец опустилась. Чжо Цинфэн мягко обнял его и через некоторое время тихо произнёс:

— Я убью князя Цзинь, и ты будешь свободен.

Это не было импульсивным решением. Чжо Цинфэн ясно понимал, что в этот момент он действительно хотел убить князя Цзинь, даже если бы не было кровной вражды с кланом Цинь.

Юэ Чжань, подняв голову, сквозь слёзы увидел улыбку на губах Чжо Цинфэна. Он внезапно поцеловал его, вкладывая в этот поцелуй всю свою нежность.

Зал Лэсин.

В маленькой комнате горели пять печей, создавая невыносимую жару. Сяо Фу-цзы был покрыт потом, а князь Цзинь всё ещё лежал, укутанный в одеяло.

— Ваше Высочество, жрец Наньгун просит аудиенции, — доложил Сяо Фу-цзы, вытирая пот.

— Пусть войдёт.

Наньгун Юйлян вошёл, ошеломлённый жарой. Его взгляд упал на князя, полулежащего на кушетке и смотрящего на него.

— Почему Ваше Высочество казнил Мо-эра? — спросил Наньгун Юйлян.

— Разве мне нужно отчитываться перед тобой за казнь слуги? — раздражённо ответил Цинь Юй. Обычно он мог бы объясниться, но сейчас, чувствуя себя плохо, он не хотел ничего говорить.

— Но Мо-эру было всего несколько лет! — возмутился Наньгун Юйлян, повышая голос.

— Наньгун Юйлян, я не нуждаюсь в твоих указаниях. Убирайся, — его голос стал ещё резче, и Цзинь Юй почувствовал раздражение.

— Ты просто...

— Выведите его!

Цзинь Юй не хотел смотреть на него и приказал стражникам вывести жреца. Холодный озноб охватил его, и он, полубессознательно, лёг.

— Сяо Фу-цзы, передай приказ: никому из господ в заднем саду не разрешается связываться с внешним миром. Без моего приказа никто не должен покидать дворец. Если кто-то будет замечен, он будет немедленно казнён.

— Да, Ваше Высочество.

— Хорошо объясни всем, чтобы больше никто не погиб.

Голос князя Цзинь стал тише. Сяо Фу-цзы, подойдя ближе, увидел, что князь уже закрыл глаза, а на его лице был болезненный румянец. Покачав головой, он тихо удалился.

Гостевой двор.

Наньгун Сюнь ждал во дворе, увидев входящего Наньгун Юйляна, он нахмурился.

— Куда ты ходил?

— Я... — Наньгун Юйлян открыл рот, вспомнив предостережения отца.

Он посмотрел на отца, немного помолчал, а затем опустил голову.

— Отец, князь Цзинь убивает невинных, а я молчу. Разве это не противоречит тому, чему вы учили меня с детства?

— В этом дворце нет невинных, — сказал Наньгун Сюнь, его лицо оставалось бесстрастным.

— Но он был всего лишь ребёнком. Он ничего не сделал.

— Он просто ещё ничего не успел сделать, — Наньгун Сюнь сел, его лицо стало серьёзным, что было редкостью для Наньгун Юйляна. — Когда У Цзыань отправил его во дворец, его судьба была предрешена.

— Но... — на лице Наньгун Юйляна появилась растерянность. — Это неправильно.

— Действительно, неправильно. В этом мире, возможно, есть невинные люди, но нет невинных поступков. Если говорить о невинности, то в этом мире все невинны. Все!

Все... Наньгун Юйлян вдруг захотел спросить отца, включая ли в это князя Цзинь. Был ли он невинной жертвой или зачинщиком.

Сентябрь, глубокая осень. Солнце светило ярко, но ветер с севера приносил холод. Наньгун Сюнь и Чжао Чжипин ехали верхом, глядя на казённый тракт перед ними.

— Не думал, что спустя столько лет я снова отправлюсь в Гуаньчжун, — вздохнул Наньгун Сюнь.

— Господин, вы бывали здесь раньше? — спросил Чжао Чжипин, повернувшись к нему.

Наньгун Сюнь кивнул, глядя на жёлтую дорогу, уходящую к горизонту.

— На самом деле я не из Гуаньчжуна. Я из округа Цзиньлян. Тогда это место ещё не называлось так, и город не назывался Далян. Именно отсюда я отправился и предстал перед князем Лян.

Много лет назад он, на гнедом скакуне, в зелёном одеянии и с деревянной флейтой, следовал за князем Лян, полный энтузиазма.

Чжао Чжипин увидел блеск в глазах Наньгун Сюня. В молодости он, должно быть, был человеком, полным амбиций и харизмы.

— Жаль, что я родился позже. Иначе я смог бы увидеть вашу молодость.

— Министр Чжао, вы сами идёте по этому пути, — сказал Наньгун Сюнь, глядя на него.

Чжао Чжипин промолчал, нахмурившись. Наньгун Сюнь отвел взгляд и снова посмотрел на дорогу.

— Когда-то я думал, что князь Лян — это тот, кто сможет уничтожить всех князей, уничтожить знатные семьи и дать возможность всем учёным проявить себя, а простым людям жить в мире. Но я ошибся. Надеюсь, вы не повторите мою ошибку.

Фанатизм императора Мин разрушил всё. Лжеимператор пал, император Сюань взошёл на престол, князь Цзинь возвысился, князь У усилился. Всё началось заново, но стало ещё хуже, заставляя сомневаться, что мир, возможно, всегда был таким.

— Князь Цзинь — не князь Лян. Я не ошибусь, — твёрдо сказал Чжао Чжипин.

Далян.

В повозке Наньгун Юйлян всё ещё смотрел на городские ворота. Он не мог понять слов отца, но видя, как тот устало уезжает, почувствовал вину.

Бум! Услышав звук, Наньгун Юйлян обернулся. Князь Цзинь сидел напротив, его тело наклонилось, а лицо было неестественно красным. Он протянул руку и прикоснулся ко лбу князя. Он был обжигающе горячим.

<http://bllate.org/book/16170/1451012>